

Самым распространенным видом наказания, который присутствует в санкциях всех указанных норм, является лишение свободы. Ограничение свободы имеется практически во всех санкциях, за исключением ч. 3 и 4 ст. 328 УК. Арест представлен в санкциях большинства указанных преступлений, кроме ч. 2 ст. 214, ч. 3 и 4 ст. 328 УК. Исправительные работы могут быть назначены по ч. 1 и 2 ст. 205, ч. 2 ст. 212, ч. 1 ст. 214, ч. 1 ст. 339 УК. Штраф также является одним из самых распространенных видов наказания, указанных в санкциях рассматриваемых уголовных норм, он отсутствует только в санкциях ч. 2 ст. 214 и ч. 2 ст. 339 УК, при этом в ч. 3 и 4 ст. 328 УК он является дополнительным наказанием. Общественные работы указаны только в санкциях ч. 1 ст. 205 и ч. 1 ст. 339 УК. Запрет заниматься определенной деятельностью может быть применен как дополнительное наказание только по ч. 2 ст. 212 УК.

Таким образом, санкции рассматриваемых норм содержат все виды наказания, предусмотренные ст. 109 УК, при этом некоторые из них имеют достаточно широкую альтернативу, включающую в себя сочетание до шести различных видов наказания. Безальтернативными являются только санкции ч. 3 и 4 ст. 328 УК.

Однако для отдельных категорий несовершеннолетних эта широкая альтернатива оказывается существенно ограничена. Так, согласно ч. 2 ст. 27 УК уголовная ответственность за все вышеуказанные преступления может наступать с 14 лет, при этом такие виды наказания, как общественные работы, лишение права заниматься определенной деятельностью, исправительные работы, арест, назначаются несовершеннолетним, достигшим 16-летнего возраста ко дню постановления приговора. Таким образом, к несовершеннолетним в возрасте от 14 до 16 лет у суда остается возможность применить только три вида наказания – штраф, ограничение свободы и лишение свободы.

Учитывая иные условия, такие как необходимость иметь самостоятельный заработок (доход) или имущество, быть трудоустроенным, которые ограничивают применение в отношении несовершеннолетних некоторых видов наказания, а также запрет применения некоторых наказаний к отдельным лицам (например, инвалидам I и II группы, иностранным гражданам и не проживающим постоянно в Республике Беларусь лицам без гражданства), ограниченность альтернативы для некоторых категорий несовершеннолетних в санкциях уголовных статей оказывается еще больше.

Таким образом, ряд альтернативных санкций действующего уголовного закона нельзя назвать альтернативными по отношению к несовершеннолетним. Хотя по своему строению эти санкции являются альтернативными, фактически в некоторых ситуациях применить их как альтернативные невозможно.

Безусловно, наказание выступает лишь одним из видов государственного принуждения, которое может быть применено к лицу, совершившему преступление, и дополняется иными мерами уголовной ответственности.

Однако поскольку санкция осуществляет дифференциацию ответственности за общественно опасные деяния путем установления возможной меры уголовно-правового принуждения в виде наказания, которое является первой из законодательно оформленных мер уголовно-правового принуждения, то отсутствие альтернатив для несовершеннолетних в санкциях уголовных норм является серьезной проблемой, которая может иметь негативные последствия как для правонарушителей, так и для общества.

Таким образом, нынешняя система уголовных наказаний и санкций в отношении несовершеннолетних нуждается в реформировании. Некоторые шаги, которые можно предпринять для решения указанных проблем, по нашему мнению, заключаются в необходимости поиска новых альтернативных наказаний, усовершенствовании некоторых санкций уголовного закона, а также в оптимизации условий и порядка применения наказаний в отношении несовершеннолетних.

УДК 343.3/7

Е.С. Бородулькина

ОПЫТ НИДЕРЛАНДОВ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИКОВ

По степени жесткости законодательства, направленного на борьбу с незаконным оборотом наркотиков, все государства можно разделить на несколько групп, весьма немалочисленной среди которых является группа стран с так называемой либеральной моделью антинаркотической политики. Одним из наиболее ярких ее представителей являются Нидерланды.

С одной стороны, в СМИ довольно часто можно встретить данные о тревожной ситуации в сфере производства наркотиков в Нидерландах, росте насилия, большом количестве синтетических наркотиков, производимых в стране, наркотикуризме, риске превращения Нидерландов в государство, экономика которого определяется торговлей наркотиками. С другой – если оценивать данные, приводимые международными организациями, или сведения, содержащиеся в отчетах Международного комитета по контролю над наркотиками, в которых осуществляется сравнительный анализ состояния и уровня преступности, показателей смертности, связанной с потреблением наркотиков, в различных странах, ситуация в Нидерландах до настоящего времени выглядит благоприятной. Это обосновывается невысоким уровнем смертности, связанной с потреблением наркотиков, низким уровнем потребления инъекционных наркотиков (менее одного человека на тысячу), невысоким числом по сравнению со средним показателем в Европе наркоманов, потребляющих тяжелые наркотики, на 100 000 жителей и др.

При явном отличии подходов в противодействии незаконному обороту наркотиков в государствах с умеренной моделью, к которым относится Республика Беларусь, и антинаркотической политики Нидерландов полагаем, что механическое заимствование в данном направлении неприемлемо. Однако понимание и анализ основных идей, на которых строится нидерландская политика, могут быть ценными при выявлении перспективных направлений совершенствования национального уголовного закона.

Изначально в 60-х гг. XX в. власти Нидерландов избрали репрессивный подход (введение запретов и ужесточение наказания) для устранения негативных явлений в обществе, связанных с потреблением и распространением наркотиков. Вместе с тем такая модель противодействия наркотизму вызвала остро негативную реакцию в обществе, поскольку криминологический портрет лица, вовлеченного в незаконный оборот каннабиса, существенно отличался от криминологического портрета лиц, совершавших иные преступления. Среди первых преобладали представители среднего класса, они не были маргиналами и не имели судимости. Тогда же возник тезис, вокруг которого до настоящего времени строится проводимая политика: потребитель наркотиков – не преступник, а лицо, которое нуждается в медицинской помощи. В связи с этим де-факто еще до внесения изменений в законодательство полиция часто оставляла без внимания преступления в данной сфере, ориентируясь на противодействие деятельности преступных организаций.

В 1970-х гг. в основной нормативный правовой акт Нидерландов, предусматривающий ответственность за правонарушения в сфере незаконного оборота наркотиков, – Опиумный закон 1928 г. (Opiumwet) – были внесены изменения, направленные на дифференциацию ответственности за различные виды оборота наркотиков (хранение, выращивание, изготовление, импорт или экспорт), повышен верхний порог наказаний за незаконный оборот тяжелых наркотиков и др. Тогда же посредством введения двух списков веществ, в одном из которых закреплялись «вещества с неприемлемым риском» (героин, кокаин, амфетамин, ЛСД, экстази), а во втором «продукты каннабиса», были установлены принципиальные отличия между тяжелыми и легкими (мягкими, слабыми) наркотиками, заложившие основу либеральной политики Нидерландов в отношении наркотиков.

Согласно действующему законодательству Нидерландов ненаказуемым является владение небольшим количеством легких наркотиков (до 5 г в личных целях) или его потребление, при этом потребление наркотиков может быть запрещено на местном уровне из соображений общественного порядка или для защиты здоровья молодежи (например, в школах). Хранение от 5 до 30 г конопли для личного пользования предусматривает наказание в виде лишения свободы до одного месяца и (или) штраф, а хранение более 0,5 г тяжелых наркотиков – лишение свободы до четырех лет и (или) штраф, их продажа – до восьми лет и (или) штраф.

Такой подход, при котором вопросы криминализации и пенализации напрямую зависят от вида наркотика и оценки его возможного вреда для здоровья, связан с убеждением, что разделение потребительских рынков легких и тяжелых наркотиков создает барьер для перехода от одних к другим. Приводятся данные исследований о том, что с большей вероятностью переход к тяжелым наркотикам возможен в результате социальных факторов, соответственно главным в данном случае является ограждение от воздействия криминальной субкультуры, связанной с оборотом тяжелых наркотиков.

В литературе отмечается, что Нидерланды «находятся в авангарде разработок в области снижения вреда» вследствие потребления наркотиков, что предполагает как уменьшение вредных последствий для самих потребителей, так и уменьшение «общественного дискомфорта» от такого потребления в целом. Государство в этом случае не делает акцента на полном их искоренении в обществе, а уделяет основное внимание их «нормализации». Антинаркотическая политика связана не только с установлением преступности общественно опасных деяний и их наказуемости, но и с применением более широкого комплекса общесоциальных мер: обеспечением лиц, страдающих от наркотической зависимости, одноразовыми шприцами и рецептами на наркотические средства, созданием комнат безопасного потребления наркотиков и мест открытой продажи продуктов переработки конопли («кофейни») и т. д. Проводимая политика рассматривается представителями властей Нидерландов как прагматичный подход, базирующийся на принципах соразмерности и целесообразности («к числу главных признаков, отличающих сбалансированную наркополитику, относится то, какое место в ней занимают принципы соразмерности и уважения прав человека»).

Повышенное внимание уделяется медицинской практике, направленной на лечение от зависимости лиц, потребляющих наркотики, а также проведению комплексных мероприятий по их ресоциализации. При этом лечение в Нидерландах может быть не только дополнением, но и альтернативой реальному исполнению наказания («расстройства, связанные с употреблением наркотиков, являются проблемой общественного здравоохранения, требующей ответных мер, которые ориентированы на здоровье»). Во время лечения осуждение, как правило, носит условный характер, но в случае несоблюдения режима лечения приговор приводится в исполнение.

Оценивая основные черты антинаркотической политики Нидерландов, полагаем, что основным риском такой модели является деление наркотиков на легкие и тяжелые, что может в целом создавать иллюзию отсутствия вообще какого-либо вреда от потребления легких наркотиков. Вместе с тем, на наш взгляд, в контексте совершенствования национальной политики в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков в более глубоком изучении нуждается вопрос о разумном расширении государственного воздействия на преступность за счет общесоциальных мер. Требуется дальнейший поиск альтернатив реальному исполнению наказания, которые были бы направлены на социальную реинтеграцию правонарушителя. Например, вопрос об установлении в уголовном законе возможности отсрочки отбывания наказания большим наркоманией в случае совершения им отдельных видов преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков. Отличием предлагаемого подхода может являться обязанность пройти курс лечения (при добровольном согласии на это лица, совершившего преступление) в противоположность ст. 77 Уголовного кодекса Республики Беларусь, где такая обязанность является факультативной и суд может установить ее в числе прочих. Проработка данного вопроса способствовала бы более полной реализации положений Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (1988), предусматривающих, что в отношении правонарушений, связанных с личным потреблением наркотиков, допускается предусмотреть либо вместо осуждения или наказания (т. е. альтернатива не только лишению свободы, но и любому наказанию), либо в дополнение к осуждению или наказанию меры лечения, воспитания, наблюдения после окончания лечения, восстановления трудоспособности и социальной реинтеграции правонарушителя.